

Старец-руководитель «самосужденников»

В процессе своего развития старообрядческое движение сформировало, отчасти стихийно, а отчасти и целенаправленно, путем планомерной подготовки, особую группу религиозных лидеров – руководителей самосожжений. Они принимали на себя нелегкую обязанность подготовить все необходимое для самосожжения и «предаться свирепству огненному» вместе с десятками, а иногда и сотнями приверженцев. Появление среди старообрядцев ярых сторонников добровольной гибели стало неожиданностью даже для многих противников никоновских реформ. «Жалобница» вполне отражает панические настроения конца XVII в.: «И явишася проповедници беструдного спасения и славии учители самогубительныя смерти, не обинующеся бо глаголаху своим учеником, аще огнем или ножем подобает убивати самому себе»¹. Если в самосожжении не принимал участие никто из образованных старообрядцев – «книжников», то это странное обстоятельство вызывало недоумение современников. Излагая историю «гарей» конца XVII в. в Каргопольском уезде, Евфросин пишет: «все простецы, не бе в них ни единого книжника, то тако просто запершися, зажгошася»². Заметим, что в современной литературе по истории старообрядчества содержатся аналогичные выводы: «Самосожжения происходили часто под влиянием “расколоучителей”»³.

Власти сразу после первых самосожжений пришли к выводу о том, что единственной причиной массовых самоубийств является деятельность опаснейших преступников – старообрядческих наставников. Отсюда проистекало вполне логичное умозаключение: стоит переловить и уничтожить их, умелых и опасных «водителей на гари», как самосожжения тотчас прекратятся. Об этом свидетельствует грамота царя Алексея Михайловича арзамасскому воеводе Т.Б. Булгакову, предписывающая «кликатъ по многия торgovыя дни всем, чтобы всяких чинов люди таких прелесников у себя в домах не держали,

¹ «Жалобница» поморских старцев против самосожжений. С. 56.

² Отразительное писание о новоизобретенном пути самоубийственных смертей. С. 77.

³ Русское старообрядчество: светское и церковное законодательство XVII–XVIII вв. С. 68.

и где объявили, имая же их, приводили к вам в Арзамас в приказную избу». В случае поимки старообрядческих наставников следовало «сажать в особую тюрьму скованных и велети их беречь накрепко», используя для этой цели наиболее благонадежных людей – стрельцов и пушкарей, «скольким человеком пригож»⁴.

На протяжении ряда десятилетий отношение общества к старцам оставалось неизменным. Обобщая накопленный к середине XVIII в. опыт, Синод в совместном с Сенатом указе от 13 мая 1745 г. выдвигал против вожаков самосожигателей расхожие обвинения в обмане своих приверженцев и невежество: «мнимые от них наставники и сами свое заблуждение разумея, прельщающиеся привременным житием, остаются в окаменении, утверждая прелести свои разными вымыслами и обманы». Самая главная их ложь, по мнению Синода, заключалась в проповеди мнимого мученичества, которое проявлялось «аки-бы за веру толь твердую сожиганием самих себя». Но для себя эти наставники, как полагали в Синоде, явно выбирают более легкий жребий: «над собой оные мнимые наставники раскольнические отнюдь никогда не делают, но только у неразсудных временную и вечную жизнь лукавством своим отъемлют».

В качестве аргумента приводились ссылки на опыт противостояния самосожигателям: «как и по делам в Святейшем Синоде много явно, что не себе, но оных единых к тому злу приводят». При этом старцами, как утверждалось далее в документе, движут не духовные, а исключительно корыстные мотивы: «сами не сожигаются и оставшимся имением их богатятся»⁵. Первым об этом заявил сибирский митрополит Игнатий (И.С. Римский-Корсаков), который даже приводил подробное описание одного из самосожжений, перед которым старообрядческий наставник якобы прорыл подкоп, ведущий из «згорелого дома» наружу, через который он намеревался скрыться. Но собравшиеся для самосожжения старообрядцы, по утверждению митрополита, помешали старцу сбежать. В итоге он разделил общую участь – погиб в огне⁶. В XVIII в. местные администрации всячески подчеркивали особую роль наставников в самосожжениях, объясняя подданным, потенциальным жертвам, что «ни один из их лжеучителей никогда не сгорает, а по сожжении их, ничего неведущих, такие учителя всегда из собрания выходят»⁷.

В целом можно сказать, что эти наставники вызывали сильнейшую ненависть как значительной части местного населения, свидетелей «гарей», так

⁴ РГАДА. Ф. 159. Оп. 3. Д. 448. Л. 29–30.

⁵ ПСЗ-1. Т. XII. № 9155.

⁶ Послания блаженного Игнатия. С. 129, 130.

⁷ Цит. по: Сапожников Д.И. Самосожжение в русском расколе. С. 86. (Из инструкции воинской команды в связи с самосожжением в дер. Лепехино в 1742 г.).

и властей. Но и в старообрядческой среде отношение к ним было неоднозначным. В конце XVII в. нередко возникали такие ситуации, когда старообрядческие наставники яростно сталкивались между собой в споре за паству. Причем самой главной точкой преткновения становился вопрос о самосожжениях. Так, в 1683 г. старообрядческий наставник Иван Дементьев случайно повстречал в деревне Остров Новгородского уезда проповедников самосожжения старцев Прокофия, Ефрема и Михаила, опиравшихся в своих рассуждениях на распространенный аргумент: «ныне в церковь нуждею привлекают». Иван «тем учителем спорил», приводя доводы из Священного Писания, но его проповедь не принесла успеха. Более того, противнику «гарей» пришлось спешно покинуть деревню. Оставшиеся в ней жители вскоре погибли. Под влиянием проповедей они собрались в овин, «обволоклись соломою и сожглись». Самосожжение унесло жизни примерно 120 человек⁸.

В такой зловещей обстановке образованные старообрядческие проповедники, талантливые авторы полемических произведений против «гарей», включились в борьбу со зловещими старцами – «водителями на гари». Ярый противник самосожжений, Евфросин не жалел мрачных красок для изображения наставников самосожигателей. Так, об одном из них он писал с убийственной иронией: «бедный старишок-черничок, учит по уставом диким и лещим, вякает же, бедной, что кот заблудший». Суть его смертоносного учения предельно проста: «как себе не убей, только говори, что за Христа; хоть в болото, хоть в лоханю потопися и ртом нахватайся мерсия воды и захленувся умри <...> – все то добро и Богу угодно»⁹. В научной литературе начала XX в. легко найти аналогичные высказывания. Как полагали исследователи суицида, «среди фанатиков, лишающих себя жизни из религиозных побуждений, несомненно, существуют люди больные. Можно с большим основанием считать таковыми руководителей, проповедников раскольнических самоистреблений»¹⁰.

Действительность далека от карикатуры, созданной талантливым старообрядческим писателем и поддержанной в дальнейшем просвещенными специалистами-психологами. Являясь результатом внимательного анализа реальных политических событий, сопоставления происходящего в стране с эсхатологическими пророчествами, самосожжения всегда оставались продуманным мероприятием. Судя по архивным документам, «гари» предшествовала длительная и, пожалуй, довольно хладнокровная подготовка, во время которой старообрядческие наставники применяли свои обширные бо-

⁸ Расспросные речи «расколоучителя» Ивана Дементьева на воеводском дворе в Новгороде // Румянцева В.С. Народное антицерковное движение в России в XVII в. С. 190 (Приложение к монографии).

⁹ Отразительное писание о новоизобретенном пути самоубийственных смертей. С. 57.

¹⁰ Мухин Н. Очерк психологии самоубийства. Варшава, 1903. С. 61.

гословские, психологические, технические и военные познания. Вероятно, старообрядцы, организуя все новые самосожжения, быстро накопили значительный опыт в этой сфере. Выдающаяся роль здесь принадлежала бродячим старообрядческим наставникам, имена которых в основном, особенно в XVIII в., неизвестны. В некоторых случаях ими становились бывшие церковники: отказавшиеся принять никоновские реформы приходские священники или соловецкие монахи. Самым знаменитым из их числа по праву стал черный дьякон Игнатий. Начиная с 1666 г., он принял активное участие во внутренних монастырских спорах об исправлении богослужебных книг и обрядов.

В конце 1666 или начале 1667 г. Игнатий покинул взбунтовавшийся Соловецкий монастырь и занялся пропагандой главных идей старообрядчества на Севере России¹¹. Хорошо знавший Игнатья старообрядческий публицист Евфросин с почтением указывал на высокую образованность черного дьякона: «Книгам был читатель, и охочь и досуж»¹². Около двадцати лет Игнатий скрывался от постоянных преследований, «ведя жизнь странствующего проповедника <...> оставаясь фактическим главою старообрядцев в Поморье»¹³. Как пишет французский историк Пьер Паскаль, Игнатий «избрал местом своей апостольской деятельности Повенецкую область на север от Онежского озера: он был великим аскетом, любителем книг, приобретал учеников словом и пером и считал себя призванным основать большой монастырь»¹⁴. Судьба распорядилась иначе. В марте 1687 г. Игнатий выступил организатором крупнейшей в истории России «гари» в специально для этой цели захваченном старообрядцами древнем Палеостровском Рождественском монастыре. Другим заметным проповедником самосожжений, также скончавшимся со своими подопечными – собранными из разных мест крестьянами – стал бывший соловецкий монах Пимен, который возглавил «гарь» в Березовом Наволоке Щуезерского погоста в 1687 г¹⁵.

Иногда в роли наставников самосожигателей выступали представители белого духовенства. На это указывают в первую очередь сибирские матери- алы. Самосожжением на реке Березовке в Тобольском уезде (конец XVII в.) руководил старец Даниил – бывший священник Деметиан¹⁶. В 1678 г. он организовал в 12 верстах от Ялуторовской слободы Тобольского уезда собственную пустынь. В ней он занялся пострижением всех желающих в монашество,

¹¹ Бубнов Н.Ю. Старообрядческая книга в России во второй половине XVII в. С. 219.

¹² Отразительное писание о новоизобретенном пути самоубийственных смертей. С. 25. — Там же. Книга XVII в. С. 219.

¹³ Бубнов Н.Ю. Старообрядческая книга в России во второй половине XVII в. С. 219.

¹⁴ Паскаль П. Протопоп Аввакум и начало Раскола. С. 494.

¹⁵ Отписка олонецкого воеводы князя Василия Долгорукова в Новгородский приказ. С. 308.

¹⁶ Акты, относящиеся до раскола в Сибири. С. 216.

проповедовал учение о близком конце света. В ночь на 6 января 1679 г. пустынножители подожгли свои дома и сгорели. Во время этого массового само-сожжения погибло около 1700 человек¹⁷. Вполне вероятным представляется предположение о том, что старцы-проповедники «огненной смерти» отличались от своих подопечных значительно более высоким уровнем образования, действовали уверенно и постоянно находились в поисках новых приверженцев. Об этом повествует современник событий, старообрядческий писатель конца XVII в. Евфросин, описывая сборы желающих заживо сгореть: «Езжаху проповедницы по волостем на собрание насмертников, жен и девиц. И хотяши к ним текаху скорим путем в царство»¹⁸.

Одним из первых в числе исследователей причин самосожжений вопрос о лидерстве в среде приверженцев «огненной смерти» поставил И.А. Сикорский. Он полагал, что внутри общины самоубийц всегда возникало «патологическое ядро, состоящее из субъектов наиболее болезненных и односторонних». Под энергичным руководством наставника оно становилось «опасным источником психической заразы»¹⁹. В современных исследованиях, посвященных старообрядческим «гарям», роль наставников-самосожигателей также всячески подчеркивается. Высказываются не вполне, на мой взгляд, обоснованные, преувеличенные предположения о том, что «именно их страстная проповедь и демонстративные акции протesta влияли на настроение людей, раздражали местное духовенство, возбуждали “властительские гневы” и, в конце концов, запускали механизм репрессий, приводивший к трагедиям»²⁰. В современной литературе легко найти аналогичные высказывания: «толчком к уходу крестьян, сбору их для массового самоубийства либо всплеску недовольства действиями власти, приводящего к организации “гари”, является деятельность старообрядческих учителей»²¹. В действительности наставники действовали куда более осторожно, скрывали свои подлинные намерения, умело маскировались под обычных бродяг.

О странствующих проповедниках «огненной смерти» упоминают и документы конца XVII в. Так, старообрядческий наставник Тимошка, о котором говорится в царской грамоте новгородскому митрополиту Корнилию, «многих крестьян расколу научил, и от церкви Божиих отлучил, и младенцев крестил,

¹⁷ Шашков А.Т. Старообрядческие самосожжения на Урале и в Сибири в XVII–начале XVIII в. // Сургут, Сибирь, Россия: Докл. и сообщ. междунар. научно-практич. конф. Екатеринбург, 1995. С. 136–138.

¹⁸ Отразительное писание о новоизобретенном пути самоубийственных смертей. С. 27.

¹⁹ Сикорский И.А. Эпидемические вольные смерти и смертоубийства в Терновских хуторах (близ Торопця), С. 5.

²⁰ Шашков А.Т. Неизвестная «гарь» 1685 г. в верховьях Кокшеньги. С. 105.

²¹ Романова Е.В. Массовые самосожжения старообрядцев в России в XVII–XIX вв. С. 50.